

КП Москва (прил. к Ком. правде) - 2001
30 июня - с. VI

Президент Ширак, верните Машеньку маме!

Эта пытка длится уже 3 года. Французские судьи делают все, чтобы дочь россиянки Наталии Захаровой росла сиротой

МАШЕНЬКУ и ее маму знает в лицо вся Россия. Тот, кто любит своих детей, поймет, через какие муки проходит эта мужественная женщина.

Три года Наталия писала записки, которые сегодня мы предлагаем вашему вниманию. В них все слова, которые она не могла сказать своей ненаглядной дочке. В них ее единственная возможность выговориться, излить свое горе, чтобы, перевернув страничку дневника, утром снова идти к французским чиновникам и бороться за свое дитя.

В воскресенье в Москву приезжает французский президент Ширак. И наверняка Владимир Путин в череде важнейших переговоров снова заговорит о Маше.

У французского президента две дочери, он обожает своего внука Клода. Но, если он любит своих детей, как он может лишить этого самого великого права другого человека?

Тюрьма

Я вспоминаю эту небольшую комнату, стол и два синих пластиковых стула. Как правило, в ней находятся еще 5-6 пар таких же несчастных мам и до смерти запуганных девочек, они почти все твои ровесницы... В чем наше преступление, нас, матерей, родивших этих малюток, не имеющих даже права говорить со своей матерью на родном языке? Французская юстиция нам выделила для любви и нежности центр встреч - два квадратных метра, час, день, месяц... На большее мы не имеем права! Где я? Париж... Франция... 2000 год.

...Как всегда, я приезжаю к серому зданию раньше времени. Сумрачные кирпичные постройки напоминают забро-

шенный рабочий поселок где-нибудь на Камчатке.

Вдруг толчок, я гляжу по сторонам. Далеко внизу, на дорожке, ведущей к решетке, я вижу тебя - мою дочь! Ты в красной матерчатой дешевой куртке, без шапочки, у тебя растрепанные волосы и безжизненный взгляд.

- Мама, а Анжелика не разрешает мне смотреть наши мультики, - вдруг громко и решительно говоришь ты.

- Почему?

- Она говорит, что они - русские и неинтересные.

...На Машинной шейке нет нагельного крестика. Я напрягаюсь, как от укола:

- Машенька, а где твой крестик?

- Тонтон снял его, - отвечает она виновато, - и положил высоко на полку, чтобы я не достала.

- Я не позволю больше себя мучить. Я спасу свою дочь! Я все-таки русская мать!

...Два часа спустя, вернувшись домой, я взяла белый лист бумаги и написала:

«Министру юстиции Франции Марилиз Лебранию от Захаровой Наталии.

Вновь обращаюсь к Вам, так как на мои послания и демарши посла Российской Федерации Н. Н. Афанасьевского с просьбой о свидании с Вами мы не получили никакого ответа.

Беззаконное отнятие у меня моей дочери Маше, содержание ее в неизвестном месте, у людей, которые с ней плохо обращают-

ся, получили широчайший резонанс. Мне приходят письма поддержки и сочувствия из разных стран.

...Как Вам известно, во время визита во Францию Президент России Владимир Путин поставил вопрос о незаконных решениях в отношении моей дочери, не имеющей даже права говорить со своей матерью на родном языке.

Президент Жак Ширак, как он сам сказал, долго и внимательно выслушал президента Путина. Тем не менее с 31 октября французская сторона ничего не сделала, и Маша мне не возвращена.

Я ставлю Вас, госпожа министр, а также российское правительство, российскую и иностранную прессу в известность, что после получения уведомления о получении Вами моего письма я объявляю голодовку».

«Рецидивистка»

- А сейчас слово прокурору. - Председатель суда Хантер Одиль Жакоб приглашает жестом седовласую, полноватую, лет пятидесяти прокуроршу.

- Мы все внимательно и с большой тревогой выслушали только что адвоката Туанель-Турнуа. Поведение госпожи Захаровой - это возмутительное нарушение французского закона! Мы не в России... Я уже не в первый раз вижу на этой скамье госпожу Захарову. Я думаю, что пора поставить точки над «i» и назвать вещи своими именами: госпожа Захарова - рецидивистка!

- Минуту, - Туанель угловато улыбается прокурору и председателю. - Одно только замечание... Самое невыносимое... что г-ну Уари угрожала... русская мафия.

- Кто? - не понимая ничего, спрашиваю я.

- Вы! Вы - русская мафия. - Г-жа председатель, г-да судьи, я думаю, всем ясно, что г-жа Захарова - рецидивистка. Я прошу приговорить ее к трем месяцам тюрьмы за непредоставление ребенка и привести приговор в исполнение прямо сейчас.

«О чем молчит мадам Гигу?»

...Я нервно переключаю кнопку пульта: на экране появляется хрупкая Элизабет Гигу,

На ранних детских снимках Маша всегда весела и беззаботна. Тогда они были вместе...

она дает интервью с площади Вандом, из резиденции министерства юстиции.

...Я испытываю удовлетворение, что за время моего пребывания на посту министра юстиции мне многое удалось сделать. Я построила десять новых тюрем...

- Разве от этого снижается преступность? - восклицаю я в слух.

...- Государство, - объясняет журналистке Гигу, - проявляет большую заботу о детях, особенно о тех, которые обделены любовью и вниманием родителей. Социальные службы, где заняты высококвалифицированные профессионалы, делают все для блага детей. Для этого государством ежегодно выделяется 30 миллионов франков.

...Хватит! Я нажимаю на пульт и выключаю мадам Гигу. Она больше не существует для меня! Конечно!

Звонить, писать, просить - бесполезно! Я больше не хочу, чтобы меня «обливали ледяной водой!» Я не позволю больше себя мучить. Я спасу свою дочь! Я все-таки русская мать!

...Я поеду в Москву... Я... Я обращусь к президенту!

Кремль

В Москве жара, но я не замечаю ее. У меня всего 27 дней. 27 дней, чтобы увидеть Путина.

...Я набираю знакомый номер.

- Извините, что я беспокою вас еще раз, - говорю я с отчаянием в голосе. - Но что же мне делать? Посоветуйте! Я должна возвращаться в Париж... А встреча так и не состоялась.

Незнакомый и немного усталый голос из секретариата президента отвечает: «Я даже не знаю, что вам сказать... Поверьте, я вам сочувствую, но Владимир Владимирович очень занят... Ну не знаю... Попробуйте позвонить Волошину».

...Звонок, я смотрю на часы. 23 часа. Кто бы это?

- Да, я слушаю.

- Это секретариат Волошина - говорит знакомый голос. Александр Стальевич ждет вас завтра в 11 часов утра.

...В просторном кабинете справа у стола стоит Волошин Среднего роста, худощавый одетый в темно-коричневый костюм и белую рубашку с галстуком. Он смотрит на нас не много исподлобья и протягивает мне руку.

...Я проконсультировал: утром с нашими юристами, говорит Волошин, - в этом деле многое удивляет. Например почему вам не разрешают говорить по-русски с вашей дочерью? Почему вам запрещают видеть ее?

Волошин задает нам еще несколько конкретных вопросов Я рассказываю, какой нашл Машу после полутора лет нашей разлуки. Показываю фото сделанное во время нашего первого после разлуки свидания. У нее пустой, обреченный взгляд Собравшись с духом, я выпаливаю то, о чем я думала все эти 27 дней:

- Александр Стальевич, я понимаю, что то, о чем я сейчас вас попрошу, невозможно, но я все-таки хочу обратиться к вам: я хочу увидеть... президента! Скажите, как я могу это сделать? Я знаю, что он очень занят, я понимаю, сейчас сложная ситуация, но, поймите меня, это моя последняя надежда, я должна спасти Машу! Для матери ничего нет постыдного: если нужно, я поползу на коленях от моего дома до Кремля, чтобы умолять президента!

Волошин спокойно слушает меня и понимающе кивает головой.

- К сожалению, в настоящее время наши отношения с французами... как сказать... не самые теплые, - говорит мне Волошин, - но в октябре президент едет с визитом в Париж, и мы поднимем этот вопрос.

«Только в октябре! - мысленно восклицаю я. - Как это еще далеко!»

- Вы можете положиться на нас, - подбадривающе говорит нам Волошин, поднимаясь.

Публикацию подготовил Игорь ЯВЛЯНСКИЙ. Фото ИТАР - ТАСС.

...а такой мать увидела дочурку у здания, где под присмотром психолога проходят их редкие встречи.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»
Когда проживающая в Париже актриса Наталия Захарова в феврале 1997 года развелась с французским гражданином П. Уари, дочь Машенька по решению суда была оставлена матери. Но уже в декабре 1997 года дело было пересмотрено, и девочка оказалась сначала в детском приюте, а с августа 1999 года - в приемной семье. Многочисленные апелляции Захаровой и ее адвокатов в различные судебные инстанции Франции, демарши российского МИДа и посольства РФ в Париже результата не дали. Не помогло его и личное обращение Владимира Путина к его французскому коллеге Жаку Шираку во время официального визита в Париж в октябре прошлого года. Более того: ситуация продолжает накаляться. Так, 6 июня 2001 года французским судьей было принято решение о продлении срока пребывания Маше в приемной семье еще на пять месяцев. Одновременно Захарову уведомили о том, что Версальский апелляционный суд перенес на 27 сентября рассмотрение поданного ею год назад иска о неправомочности постановления судьи о перемещении ее дочери в приемную семью.

Захарова Наталия

30.06.01

286